

Как бы Гейл ни трусил, дать знать Валентину, что он жив, было необходимо.

Сделав глубокий вдох и собравшись с духом, он наконец посмотрел на кольцо. Оно вибрировало и казалось настолько горячим, что едва не припекало кожу.

В такие минуты оставалось лишь радоваться наличию этой связи: высокотехнологичная вещь родом из шестнадцатого века работала безотказно в любом уголке вселенной и не боялась помех.

Стоило активировать вызов, как перед Гейлом соткалась трёхмерная голограмма Валентина. Лицо его не выражало абсолютно ничего.

— Валентин, привет... В общем, я в порядке, — скороговоркой выпалил Гейл.

Валентин молча созерцал его, не произнося ни слова.

От этого молчания у Гейла онемел затылок, а волосы на руках встали дыбом. Он не мог разобрать выражение чужих глаз... но взгляд этот был по-настоящему жутким.

— Честно, со мной всё хорошо, — попытался заверить он.

Валентин вперил в него изумрудные глаза, и на его губах вдруг проступила медленная, холодная усмешка:

— Великолепно, Гейл. Просто великолепно.

От этого вкрадчивого тона Гейла пробрала дрожь.

«И улыбка у него ледяная... Какой же он жуткий...»

Разгневанный Валентин всегда наводил ужас.

Он никогда не устраивал сцен и не кричал. Напротив, когда человек, привыкший говорить тихо и размеренно, вдруг начинал вежливо улыбаться от ярости, это выглядело по-настоящему зловеще.

Они знали друг друга слишком хорошо. Гейл предвидел эту вспышку гнева: Валентин изначально настаивал на плане «Б» именно потому, что продолжение лобовой атаки граничило с самоубийством. Гейл шёл ва-банк, рискуя собственной жизнью.

И пускай сейчас он уцелел, просто так ему это с рук не сойдёт.

— На самом деле всё паршиво, — торопливо заговорил Гейл, пытаясь прикинуться несчастным, однако этот навык у него явно не был прокачан — выходило на редкость фальшиво. — Я понятия не имею, куда меня занесло, да и меха Джи... сильно пострадала. Но поверь, у меня всё было под контролем! Просто с удачей немного не повезло. Честное слово, Валентин, я знал, что выкарабкаюсь.

Валентин приподнял бровь и снова усмехнулся:

— Я тебя слышал. Поговорим при встрече.

Связь оборвалась.

Гейлу стало не по себе.

— Подожди! А где я вообще нахожусь?! — воскликнул он в пустоту, только сейчас осознав, что забыл спросить самое главное.

«Снова вызывать Валентина?»

«Ну уж нет... Лучше не нарываться»

— Исход сражения тоже неизвестен... — Гейл нахмурился, перебирая в голове мрачные мысли.
— Эй, Сяо Джи, может, сделаешь хоть что-нибудь полезное?

Шкала гнева Интеллектуального агента моментально скакнула к критической отметке:

— Какого чёрта?! Что значит «хоть что-нибудь полезное»?!

— Все только и талдычат о том, какие ИИ могущественные, — Гейл уселся по-турецки прямо на пыльный валун. — Почему я этого до сих пор не заметил?

От такого заявления Сяо Джи едва не хватил удар — жаль только, физического тела у него не было.

— Да я гениален! Просто вы обо мне вспоминаете, только когда прижмёт!

— Вот, я вспомнил. Ну давай, определи наши координаты.

Сяо Джи в очередной раз горько пожалел, что ему достался столь безалаберный хозяин.

Тем не менее он послушно запустил сканирование пространства.

— Мы в секторе галактики Юньхуэй, — уверенно отрапортовал Интеллектуальный агент.

Гейл кивнул:

— А дальше?

— Судя по положению звёзд и слабости сигналов, мы у чёрта на куличках. До ближайшего обитаемого мира даже на самом быстроходном крейсере лететь не меньше двух часов.

А у них не было ничего, кроме повреждённой мехи Джи, чей резервный генератор не выдержал бы и сотой доли этого пути.

— То есть нам остаётся только сидеть и послушно ждать спасателей?

— После той глупости, что ты совершил, уповать на чужую милость уже не так стыдно, — съязвил Интеллектуальный агент.

Гейл лишь молча вздохнул.

Кругом, куда ни глянь, простиралась безжизненная каменистая пустыня. Гейл запустил двигатели мехи Джи и поднялся на ноги — стоило осмотреться, вдруг здесь отыщутся хоть какие-то признаки жизни.

Как ни крути, его организму требовалась пища. Перед сражением он полностью зачистил ячейки инвентаря, чтобы забить их чужими мехами и боеприпасами, так что на еду места не осталось вовсе.

К счастью, в отличие от обычных людей, пара дней голодовки не представляла для него смертельной угрозы.

— Насколько далеко мы от зоны боевых действий?

— Не меньше четырёх часов пути, — быстро ответил Интеллектуальный агент. — И это при условии использования гиперпространственного перехода на предельной скорости.

— Погоди... Выходит, пока меня швыряло по космосу, я всё время был без сознания?

И удар при падении на эту каменную глыбу окончательно опустил шкалу его здоровья до критической отметки.

— У тебя что, встроенного таймера нет? — проворчал Интеллектуальный агент.

Гейл бросил взгляд на интерфейс и обомлел:

— Шесть часов...

— Вот именно, — хмыкнул Интеллектуальный агент.

«Битва, наверное, уже стихла... А я пропал на целых шесть часов. Валентин теперь точно с потрохами сожрёт»

Будущее рисовалось Гейлу в исключительно мрачных тонах.

Покидать кабину Джи он не рисковал — атмосферное давление и состав воздуха на этой планете оставались загадкой. Внутри кабины жизнеобеспечение могло бесперебойно работать несколько месяцев, так что торопиться наружу не стоило.

К тому же в мехе передвигаться было в разы быстрее.

Увы, за полдня блужданий несчастный Гейл не обнаружил ничего, кроме бесконечных нагромождений серого камня. Здесь не было ни намёка на флору или фауну, ни капли воды, ни даже клочка льда.

Совершенно мёртвый булыжник, затерянный на задворках вселенной — неудивительно, что он никого не интересовал.

Гейл снова уселся на землю, тоскливо созерцая кольцо на пальце.

— Валентин, я...

Проекция Валентина возникла лишь на секунду:

— Жди.

Экран погас.

Гейл тяжело вздохнул.

Потянулись долгие часы ожидания. Он сидел, лежал, считал далёкие холодные звёзды, умудрился дважды поспать и обойти все окрестности. Единственным спасением от скуки были пикировки с Сяо Джи.

Спустя двое суток даже вредный Интеллектуальный агент устал от его болтовни и замолк.

Когда в небе наконец вырос силуэт военного корабля, Гейл от неожиданности и нахлынувшего чувства вины попятился назад.

Корабль мягко опустился на каменистую почву. Откинулся трап, и Гейл, покорно вздохнув, поднялся на борт.

Шлюзовая дверь с шипением закрылась, и в тишине отчётливо раздался резкий, уверенный стук армейских сапог по металлическому полу.

Гейл только-только выбрался из кабины Джи, как перед ним вырос Валентин. Одетый в идеально выглаженный тёмно-синий мундир, застёгнутый на все пуговицы, тот стоял, скрестив руки на груди, и молча буравил его взглядом. Сам же Гейл являл собой жалкое зрелище: босой, в изорванных штанах, с обнажённым торсом. Свою порванную защитную куртку — единственную вещь, прибывшую с ним из будущего — он спрятал в инвентарь в надежде, что Валентин сумеет её починить. На фоне безупречного, лощёного Валентина он выглядел настоящим оборванцем.

Контраст между ними был просто разительным.

И если на экране голограммы гнев Валентина казался далёким, то сейчас, с глазу на глаз, его подавляющая аура ощущалась физически.

От этого давящего присутствия у Гейла вновь побежали мурашки по спине.

— Чего застыл? Я тебя не убью, — ровным, леденящим тоном произнёс Валентин. — Да и силёнок у меня не хватит с тобой тягаться.

Гейл промолчал.

«Мамочки, да он издевается... Зачем нагнетать такую жуть?!»

— Голоден? — спросил Валентин.

— Да, — пискнул Гейл. Сейчас он вёл себя тише воды, ниже травы, вытянувшись по струнке.

Валентин молча развернулся и пошёл по коридору. Гейл послушной тенью последовал за ним.

Судя по всему, корабль прибыл прямиком из зоны конфликта. Суда, спроектированные Валентином, никогда не отличались гигантскими размерами; это было компактное вспомогательное судно, полностью укомплектованное каютами и запасами провизии.

Гейл заворожённо наблюдал за тем, как Валентин возится у плиты. Ему ещё никогда не доводилось видеть своего возлюбленного за приготовлением еды.

И всё же то, с какой аккуратностью и сосредоточенностью нож Валентина опускался на продукты, заставляло Гейла поёживаться. Казалось, тот мысленно шинкует его самого.

Валентин всегда был жутким гурманом. Стряпню Гейла он ел без капризов, но к армейским пайкам питал искреннее отвращение.

Готовить он умел, просто в обычные дни кулинарный талант Гейла превосходил его собственный, и Валентин с удовольствием уступал ему место у плиты.

Но если Гейл предпочитал сытную китайскую домашнюю кухню, то Валентин готовил с истинно аристократическим изяществом. Каждое его блюдо напоминало произведение искусства.

— Ешь, — раздался тихий голос.

На белоснежной фарфоровой тарелке лежал сочный стейк под тёмным изысканным соусом, украшенный веточками зелени в форме бутонов и половинками экзотического лилового фрукта. Яркие вкрапления свежих овощей завершали эту безупречную композицию. Оформление было ресторанного уровня.

«И как мне наестся этим крошечным кусочком?..»

Это была единственная мысль, крутившаяся в голове голодного Гейла.

Возражать он, конечно, не посмел. Больше всего на свете ему сейчас хотелось огромной миски горячего риса. Пусти его на кухню минут на пять — и он бы сотворил себе королевский пир. Но нарываться на неприятности сейчас?

«Нет уж, спасибо, лучше промолчать...»

«Жизнь дороже»

Гейл аккуратно, кусочек за кусочком, съел всё до последней крошки. Надо признать, мясо получилось божественным.

Но порция... только аппетит раздразнить!

— Наелся?

Гейл послушно кивнул.

— От тебя разит пылью и гарью. Иди в душ, — всё так же бесстрастно велел Валентин.

Гейл смолчал, послушно побредя в ванную.

«Почему у меня такое чувство, будто меня сначала откармливают, а потом моют перед тем, как зарезать?..»

Смыв с себя грязь и копоть под струями горячей воды, Гейл вышел в каюту посвежевшим. Любопытство пересилило страх, и он не удержался от вопроса:

— Как там на фронте? Вивиан победила?

— О, так ты помнишь, что это война? — с иронией парировал Валентин. — А я-то думал, ты решил, будто это твоё сольное бенефис-шоу.

Гейл прикусил язык.

— Или съёмки блокбастера про неуязвимого одиночку?

Гейл лишь виновато опустил голову.

— Надо же, он, оказывается, в курсе, что ввязался в масштабную космическую баталию.

Гейл вздохнул и тихо произнёс:

— Валентин... Прости меня.

— За что именно ты просишь прощения?

— Я же обещал тебе... Прости. Я действительно поступил глупо, — искренне раскаялся Гейл. —

Такого больше не повторится, честно.

Валентин резко шагнул вперёд, отчего Гейл невольно вздрогнул.

Сильная ладонь Валентина легла на затылок Гейла, притягивая его ближе. Расстояние сократилось настолько, что они чувствовали дыхание друг друга.

Гейл замер, боясь пошевелиться или издать хоть звук.

— Скажу прямо, Гейл. Я всегда считал, что в отношениях есть незыблемые границы. И я не намерен терпеть от своего партнёра безрассудство, которое считаю непростительным...

Сердце Гейла пропустило удар.

— Никакого. Расставания! — упрямо выговорил он, буквально процедив слова сквозь зубы.

Одна лишь мысль о разрыве с Валентином причиняла ему почти физическую боль.

Да ни за что на свете он его не отпустит!

Никогда!

В характере Гейла всегда жила несокрушимая, упрямая сталь. И сейчас он как никогда чётко осознавал: его решимость быть с этим человеком сильнее любых преград.

— Что бы ни случилось, что бы ты ни говорил, я не соглашусь на расставание, — тихо, но твёрдо произнёс Гейл.

Валентин вдруг негромко рассмеялся, отчего у Гейла болезненно заныло в груди.

«А если он всё-таки настоит на своём? Он же чертовски умён... Как мне его удержать, чёрт подери?!»

Любить гения, который просчитывает всё на десять шагов вперёд — то ещё испытание. Если такой человек решит уйти, бороться с его доводами будет просто невозможно. Это казалось тупиком.

— С чего ты взял, что я собираюсь расставаться? — мягко спросил Валентин.

Гейл растерянно моргнул.

— Разойтись? Ну уж нет, это было бы слишком лёгким наказанием, — всё так же невозмутимо проговорил он.

На лице Гейла постепенно расцвела робкая улыбка.

— К тому же я всё ещё люблю тебя. И если мы расстанемся, кого я накажу — тебя или себя? Я не привык совершать столь нелогичные поступки, — Валентин ласково улыбнулся, но его взгляд потемнел, наливаясь глубоким, почти чёрным изумрудным оттенком.

Робкая улыбка Гейла мгновенно сползла с лица.

«Господи, какой же он всё-таки жуткий...»

<http://bllate.org/book/19793/2000956>